

Повинен обиратися варіант доказування і в тих випадках, коли пред'являються позови за декількома підставами одночасно. Позивач, наприклад, прохає виселити наймача за неможливістю сумісного проживання і за тим мотивом, що житлове приміщення знадобилося для проживання членів його сім'ї. У подібних цих випадках для винесення рішення про задоволення позову суду достатньо установити тільки одну з зазначених позивачем підстав. Підстава позову, що може бути встановлена найбільш оперативно, підлягає першочерговій перевірці в судовому засіданні.

Таким чином, порядок дослідження доказів в цивільному процесі повинен визначатися судом з урахуванням характеру фактів, що підлягають доказуванню, з міркувань швидкості їх доказування. Це скорочує доказову діяльність в усіх тих випадках, коли розгляд цивільної справи закінчується констатацією відсутності передумов або умов права на пред'явлення позову, або з'ясується, що для вирішення цивільної справи достатньо достовірного встановлення лише частини юридичних фактів, які входять в предмет доказування. Питомо вага такого роду випадків ще вагома в судовій практиці і лише в деяких із них потрібно встановлення взаємвідносин сторін у повному обсязі.

Облік фактів, що підлягають доказуванню при визначенні порядку дослідження доказів, крім того допомагає правильно вирішити питання про необхідність додаткового представлення доказів і уникнути необгрунтованого відкладення розгляду справи.

Встановлений з додержанням висловлених положень порядок дослідження доказів не обов'язково повинен залишатися незмінним. Залежно від конкретних обставин справи і з урахуванням вимог принципу оперативності надалі він може бути змінений судом в процесі розгляду справи.

Таким чином, вимоги принципу оперативності впливають на регламентацію процесуальної діяльності в провадженні суду першої інстанції, втілені в чималому числі процесуальних норм і інститутів. Повне і раціональне використання цих процесуальних норм і інститутів має забезпечити необхідну оперативність розгляду цивільних справ.

Список літератури:

1. Зайдер Н.Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе. Саратов, 1959. С.23-26; Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1962. С.52-54. 2. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. Т.1. 3. Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Минск, 1975. 4. Курылёв С.В. Установление истины в советском правосудии. Автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 1967

С.В. Васильев

ПОНЯТИЕ СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

В гражданском процессе теория доказательств имеет чрезвычайно важное значение и занимает центральное место в каждой правовой системе.

Согласно ст.27 ГПК Украины доказательствами по гражданскому делу являются *любые фактические данные*, на основе которых в определенном законом порядке суд устанавливает наличие или отсутствие обстоя-

тельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются следующими средствами: объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными доказательствами, вещественными доказательствами и заключениями экспертов.

Несмотря на то, что в законе закреплено понятие судебных доказательств, ученые-процессуалисты по-разному истолковывают вопрос о сущности судебных доказательств, что остается предметом спора в литературе как по гражданскому, так и по уголовному процессу.

Начало научной дискуссии по этому вопросу положено еще в дореволюционной литературе. Так, А.Х.Гольмстен определяет доказательства как данные, которые сторона представляет суду с целью убедить его в истинности факта [1]. Е.В.Васьковский считает, что «деятельность тяжущихся, имеющая целью убедить суд в истинности их утверждений и заявлений, называется доказыванием, а те средства, с помощью которых производится доказывание, носят название доказательств» [2, с.228].

Гамбаров Ю.С. рассматривает доказательства в широком и узком (тесном) смысле. В широком смысле доказательством называется установление истины, т.е. соответствие между утверждением и действительностью. В узком (тесном) смысле доказательством называют только то, что служит для убеждения судьи в истинности утверждений сторон на суде. Данное воздействие на убеждение судьи состоит из трех элементов: 1) средства, которыми пользуются стороны для убеждения суда в истинности своих утверждений; 2) основания определения судом тех или иных утверждений, находящихся вне спора; 3) процесс доказывания, ведущий к достижению указанной цели [3, с.1].

В советский и современный период дискуссии об определении доказательств продолжают иметь место.

Так, по мнению С.В. Курылева, сущность доказательства заключается в связи известного нам «факта-доказательства» с неизвестным исковым фактом. При этом известные явления, при помощи которых суд, основываясь на знании объективных связей, явлений, познает неизвестное, служит средством установления объективной истинности наличия или отсутствия исковых фактов, т.е. доказательствами [4, с.139].

Однако, данная точка зрения не получила большой поддержки, так как С.В.Курылев не учитывал того обстоятельства, что факты без процессуальных средств доказывания не могут быть вовлечены в процесс. А.Ф.Клейман писал: «Удачным итогом многолетней дискуссии по вопросу о понятии и сущности судебных доказательств явилось течение научной мысли, усматривающее в судебном доказательстве диалектическое единство формы и содержания. Поэтому оба эти элемента характеризуют судебное доказательство: если средство доказывания не содержит сведений о фактах (фактических данных), то оно ничего не доказывает, если сведения о фактах не облечены в установленную законом процессуальную форму, т.е. не получены из предусмотренных законом средств доказывания, то они не могут быть использованы в качестве судебных доказательств» [5, с.56].

Отсюда объективно следует вывод, что ни сведения о фактах отдельно от средств доказывания, ни последние отдельно от сведений о фактах не могут быть доказательствами.

Некоторые процессуалисты отстаивают двойственное понимание судебных доказательств и считают доказательствами, во-первых, фактические данные и, во-вторых, средства доказывания. «Судебными доказательствами, — пишет Д.М. Чечот, — являются все фактические данные (факты, сведения о фактах), а также средства доказывания, которые в предусмотренных законом процессуальных формах используются в суде для всестороннего и полного исследования обстоятельств и вынесения законного и справедливого решения» [6, с.187].

По нашему мнению, с таким определением согласиться трудно. Представляется, что судебные доказательства — единое понятие, в котором взаимосвязаны фактические данные и средства доказывания как содержание и процессуальная форма.

Согласно ст.27 ГПК Украины доказательствами по гражданскому делу являются *любые фактические данные*. Термин «фактические данные» получил в юридической литературе многозначное толкование.

Ю.К. Осипов полагает, что «фактические данные, являющиеся судебными доказательствами, выступают в судебном процессе либо в виде сведений об интересующих суд фактах, получаемых с помощью средств доказывания из источников доказательств, либо в виде доказательственных фактов» [7, с.145].

К.И. Комиссаров определяет судебные доказательства как «получение в строгом процессуальном порядке и с помощью предусмотренных законом средств сведения о фактах или сами факты, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела» [8, с.56]. К.И.Комиссаров аргументирует свою позицию следующим образом. Познание фактов происходит через их отражение в сознании людей. Следовательно, фактические данные включают в себя сведения о фактах. Помимо сведений о фактах, в понятие доказательств должны входить сами факты.

Так же, как между доказательством и фактом реальной действительности нельзя ставить знак равенства, нельзя приравнивать сведения о доказательственном факте к самому доказательственному факту. И доказательство, и сведения о доказательственном факте — суть отражения фактов объективной реальности. Основанием для такого вывода служит теория отражения, согласно которой факт объективной реальности является объектом отражения, сведения о фактах — образы этих фактов, возникающие в результате восприятия. Объект отражения и его образ далеко не всегда идентичны, так как на процесс отражения влияет много обстоятельств, в том числе особенности источника информации [9, с.163].

Таким образом, соотношение факта и сведения о факте раскрывается следующим образом. Факт — это явление объективной социальной действительности. Факты существуют независимо от того, знают ли о них лица, осуществляющие судебное рассмотрение. Сведения о факте — это информация, при помощи которой мы можем познать факт. Истинная информа-

ния ведет к тому, что возможность познания факта становится действительностью, ложная информация препятствует реализации этого.

При определении понятия судебных доказательств необходимо исходить из их признаков. По этому поводу в процессуальной науке существуют различные точки зрения. По мнению М.К.Треушникова, судебные доказательства имеют, во-первых, содержание, т.е. информацию об искомых фактах (юридических, доказательственных), обладающую свойством относимости, во-вторых, процессуальную форму, именуемую в законе средствами доказывания, и, в-третьих, определенный процессуальный порядок получения и исследования доказательственной информации и самих средств доказывания [10, с.82].

П.П.Гуреев выделяет четыре признака судебных доказательств: 1) представляют собой любые фактические данные, т.е. достоверные, истинные данные (сведения), содержание которых правильно отражает обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела; 2) это не просто фактические данные, а такие, которые относятся к делу; 3) представляют собой фактические данные, полученные судом с соблюдением процессуального порядка, установленного законом; 4) это фактические данные, полученные судом из предусмотренных законом средств доказывания, т.е. объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств и заключений экспертов [11, с.374-382].

Ю.К. Осипов в качестве признаков доказательств называет достоверность и достаточность доказательств. По его мнению, *достоверность доказательств* – соответствие их действительности. Убедиться в ней – значит выяснить, правду ли говорит свидетель, соответствует ли действительности сведения, содержащиеся в документе и т.д. Для этого очень важно в процессе исследования каждого доказательства изучить свойства источника, из которого оно получено, обстановку, в которой протекало его формирование, обстоятельства, которые могли повлиять на его достоверность и полноту. *Достаточность доказательств* или их совокупность означает, что оно или они позволяют сделать достоверный вывод о существовании факта, в подтверждение которого они собраны. Если такого вывода сделать нельзя, то это указывает на недостаточность доказательства или их совокупность. Недостаточными будут также доказательства, противоречащие друг другу, и те, достоверность которых сомнительна [12, с.178-179].

Следует отметить, что достоверность и достаточность доказательств, при всей их важности для дела, становятся таковыми только после их оценки и могут быть определены только в результате их исследования в суде. Следовательно, нельзя в полной мере согласиться с предложенным Ю.К.Осиповым и признать достоверность и достаточность обязательными признаками доказательства.

На наш взгляд, судебные доказательства характеризуются следующими признаками:

- 1) судебные доказательства – это сведения о фактах;
- 2) судебные доказательства – это сведения о фактах, подлежащих установлению для разрешения конкретного гражданского дела;

3) судебные доказательства – это сведения о фактах, полученные из предусмотренных в законе средств доказывания;

4) судебные доказательства – это сведения о фактах, полученные в законном порядке.

На основании вышеизложенного, можно дать понятие доказательства по гражданскому делу в следующей редакции: судебное доказательство – это сведения о фактах, подлежащих установлению для разрешения конкретного гражданского дела, полученные в порядке и средствами, установленными в законе.

Существенное практическое значение имеет классификация доказательств, так как выявляет особенности отдельных групп доказательств и определяет пути их наилучшего использования с учетом этих особенностей.

Классификация судебных доказательств возможна по нескольким признакам (основаниям).

По способу (процессу) формирования доказательства подразделяются на *первоначальные* и *производные*. Первоначальными называют доказательства-первоисточники. Производными называют доказательства, которые воспроизводят содержание другого доказательства [4, с.180]. В одних случаях фактическое обстоятельство воздействует на источник доказательства (сознание человека, предмет) и определенным образом отражается в нем. В других случаях на источник доказательства воздействует не сам интересующий суд факт, а его отражение, информация о нем, которую несет другой источник [13, с.40]. Поэтому первоначальным доказательством будет показание свидетеля-очевидца. Показание же свидетеля, который узнал о факте от другого лица, будет производным доказательством.

По характеру связи содержания доказательств с теми фактами, которые необходимо установить по тому или иному делу, доказательства делятся на *прямые* и *косвенные*.

В процессуальной литературе даются различные формулировки и критерии разграничения прямых и косвенных доказательств. Одни считают, что прямым называется доказательство, которое, даже будучи взятым в отдельности, дает возможность сделать лишь один определенный вывод об искомом факте. Косвенное доказательство, взятое в отдельности, дает основание не для одного определенного, а для нескольких предположительных выводов, нескольких версий относительно искомого факта [14, с.161]. Другие указывают, что если доказательство представляет собой данное о юридическом факте, входящем в предмет доказывания, оно является прямым. Доказательства, подтверждающие (или опровергающие) обстоятельства, не входящие в предмет доказывания по делу, но все-таки имеющие значение для правильного разрешения его, называются косвенными [15]. Однако и в первом, и во втором случаях авторы едины в том, что разграничение прямых и косвенных доказательств основано на различии однозначных и многозначных связей между фактом-доказательством и обстоятельством, подлежащим доказыванию. Следовательно, на основании прямого доказывания можно сделать только один вывод: о наличии или отсутствии доказываемого факта, поскольку связь между доказательством и фактом однозначна. Например, расписка о получении денег зай-

мы будет прямым доказательством заключения договора займа; акт о несчастном случае, происшедшем на производстве, является прямым доказательством этого факта.

Косвенное доказательство имеет с доказываемым фактом многозначную связь, что позволяет суду сделать не один, а несколько вероятных выводов о факте. На основании одного косвенного доказательства невозможно получить достоверного вывода об искомом факте, поэтому практика выработала следующие правила их применения: а) чтобы на основании косвенных доказательств сделать достоверный вывод, нужно их иметь не одно, а несколько; б) достоверность каждого из них не должна вызывать сомнений; в) совокупность их должна представлять определенную систему, дающую основание сделать один единственно возможный вывод о доказываемом факте [12, с.171].

Косвенные доказательства широко применяются в судебной практике по гражданским делам как в тех случаях, когда по делу нет прямых доказательств, так и в тех, когда они недостаточны. По своей убедительности косвенные доказательства не уступают прямым, однако пользоваться ими значительно сложнее.

По источнику получения судебные доказательства подразделяются на *личные* и *вещественные (предметные)*, в зависимости от того, является ли источником доказательства человек или материальный объект. Если мы имеем дело с предметом материального мира, воздействуя на который получило отражение явление действительности, то такой предмет будет источником вещественного доказательства. Когда явление отражено в сознании человека, воздействуя на его органы чувств, то источником сведений всегда будет гражданин, независимо от того, как, каким образом они будут им закреплены [16, с.9].

К личным доказательствам относят объяснения сторон, третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов. К вещественным (предметным) – письменные и вещественные доказательства.

При классификации доказательств по их источнику некоторые ученые, кроме личных и вещественных, выделяют и смешанные доказательства. Основанием выделения считается то, что процесс формирования смешанных доказательств состоит из двух частей и информация о фактах извлекается из двух источников – личного и вещественного. Так, по мнению С.В.Курылева, эксперт изучает сначала вещественные доказательства, предоставленные в его распоряжение, преобразует полученные из этого источника доказательства и сам становится источником нового доказательства – заключения эксперта [4, с.179].

В уголовном процессе доказательства подразделяют иногда на обвинительные и оправдательные [17]. Классификация аналогичного характера в гражданском процессе неприемлема. Независимо от того, кто представил доказательство, истец или ответчик, оно играет в процессе одинаковую роль с другими доказательствами, оценивается в совокупности с ними и не имеет какого-либо особого значения для того или иного лица, участвующего в деле.

Список литературы:

1. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С-Пб., 1913.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.
3. Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс. Ч.2. М., 1894-1895.
4. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.
5. Клейман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967.
6. Гражданский процесс / Под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота. М., 1996.
7. Осипов Ю.К. Судебные доказательства // Советское гражданское процессуальное право. М., 1965.
8. Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971.
9. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997.
10. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997.
11. Гуреев П.П. Теория судебных доказательств в советском гражданском процессуальном праве // Курс советского гражданского процессуального права. Т.1. М., 1981.
12. Гражданский процесс. М., 1995.
13. Иванов И.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск, 1973.
14. Гражданское процессуальное право России. М., 1996.
15. Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск, 1973. С.40-41.; Тертышник В.М., Слинько С.В. Теория доказательств. Х., 1998. С.13.
16. Коломыйцев В.И. Письменные доказательства по гражданским делам. М., 1978.
17. Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970. С.36-37.; Тертышник В.М., Слинько С.В. Теория доказательств. Х., 1998. С.12.

М.М. Бородин, канд. юрид. наук

ДЕЯКІ АСПЕКТИ УЧАСТІ ПРОКУРОРА В ЦИВІЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ НА СУЧАСНОМУ ЕТАПІ СУДОВО-ПРАВОВОЇ РЕФОРМИ

Конституція України в ст. 6 затвердила засади розподілу державної влади на законодавчу, виконавчу та судову. Саме з цих позицій слід виходити при визначенні місця та ролі прокурора в цивільному процесі на сучасному етапі судово-правової реформи.

Цивільно-процесуальний кодекс України (далі ЦПК України) в редакції від 18 липня 1963 року відводив прокурору значну роль у судовому процесі. Про це свідчать норми, що містяться в ст. ст. 118-120 ЦПК України. Прокурор мав право: звертатися з позовом, вступати в будь-яку цивільну справу, незалежно від стадії процесу і давати по ній висновки, виступати із суду, опротестувати в касаційному порядку або в порядку нагляду судові рішення, ухвали, постанови; подавати суду заяви про перегляд за нововиявленими обставинами рішень, ухвал та постанов суду; здійснювати нагляд за законністю виконання судових рішень.

Окремі категорії цивільних справ взагалі не могли бути розглянуті без участі прокурора. Наприклад, для забезпечення правильного розгляду справ про визначення громадянина обмежено дієздатним або недієздатним, закон (ст. 259 ЦПК України) вимагав обов'язкової участі прокурора в судовому засіданні. Аналогічні вимоги містилися в ст. 263 ЦПК України (при розгляді справ про визначення громадянина без вісті відсутнім або про оголошення громадянина померлим).

Прокурор згідно з правилами, що встановлені ст. 71 Кодексу про шлюб та сім'ю України (далі КпШС України), повинен брати участь у судовому розгляді справ про позбавлення батьківських прав, безоплатному